

302. И. С. ТУРГЕНЕВУ

30 июня 1857. Дача близ Петергофа

30 июня, 1857. Дача близ Петергофа.

Я прибыл на дачу близ Петергофа (нанятую для меня Васильем)¹ 28 июня рус(ского) стиля. Ехал я от Кенигсберга дней восемь — оттого не очень устал, но собака, в свою очередь, и меня состарила; денег на нее вышло очень много — мошенники рус(ские) кондукторы разыгрывали со мною сцены вроде следующей: «Собака! Как, у Вас собака! — Да. — Вы хотите ее везти в казенном экипаже? — Да! — Да знаете ли Вы, что это запрещено... что я лишусь места и пушу по миру жену и детей... — Полноте, я Вам заплачу — я всегда возил. — Кто Вас возил с собакой, у того, видно, было две головы, а у меня одна. — Я Вам дам 5-ть целк(овых). — Ну, сажайте». — Так в Тильзите, в Риге, в Дерите и Нарве, а в Кенигсберге честные немцы сдули с меня за собаку и еще больше, заставив взять особый экипаж. Тут еще случилось горе. На одной станции нам дали открытую таратайку. Я положил цепь под сиденье — и задремал, собака вздумала выскочить и ободрала себе заднюю ногу, а переднюю ушибла. Итак, я всю дорогу имел удовольствие время от времени выносить ее на руках и любоваться, как она погуливала на двух ногах (левой задней и левой передней). Я уже начинал думать, не повредила ли она себе дет(ородный) член, ибо надо иметь много терпения, чтоб дожидаться, пока она вздумает высцаться. Надо, впрочем, отдать ей справедливость: сцит она редко и вообще умна, терпелива, привязчива и спокойна. В Дерпте я ее возил в скотоврач(ебную) клинику, там ее перевязали, дали мне лекарство мочить ей ноги — и теперь она поправляется, через неделю будет здорова. Славный характер у собаки, нельзя ее не полюбить, жаль будет, если из нее ничего не выйдет. Всю дорогу на душе у меня было то, чем сцала собака, теперь тоже нехорошо, надо работать, а руки опускаются, точит меня червь, точит. В день двадцать раз приходит мне на ум пистолет, и тотчас делается при этой мысли легче. Я сообщаю тебе это потому, что это факт, а не потому, чтоб я имел намерение это сделать, — надеюсь, никогда этого не сделаю. Но нехорошо, когда человеку с отрадной точки зрения поминутно представляется это орудие.² Правда, оно все примирит и разрешит, да не хочу я этого разрешения. Я поселился на даче с моей дамой и с Панаевым,³ которого болезнь подломила. Не знаю, так ли в самом деле, но он мне кажется лучше; не то, чтоб поумнел, а стал меньше глуп. Это бывает. Рассказов-то, рассказов — господи! Но вдруг не расскажешь. Мне понравился покуда один. Гр(а- финя) Ростопчина написала доносец в стихах.⁴ Фельетонист «С. - П(етербургских) вед(омостей)», говоря о ней, замечает, что деятельность ее разделяется на три отделения, в 1-м она делала то и то, во 2-м то и то, а ныне гр(афиня) Р(остопчина) вступила в третье отделение. Этим кончается (статейка).⁶

Видел Вульфа, у него зубы немного подались внутрь; он кутит, завел свой экипаж. То и другое почти невероятно, а между тем несомненно. Малый он был честный и, надеюсь, остался таким, а все надо поближе присмотреться к делам. Василий мой как-то мрачнее обыкновенного произносит его имя, и на замечание мое, что Вульф добрый немец, отвечал мне: «Т. е. жидь. — Как жид? — «А то, что жид, а не немец», — и более ничего! И теперь он постоянно так глядит на меня, как будто хочет сказать: «Да жид, чистейший жид». Беда допускать людей до денег! И не рад бы, а надо будет посмотреть, почему Василий думает, что Вульф жид?

Вся литература и публика за нею (сколько мог я заметить по Вульфу и Панаеву) круто повернула в сторону затрагивания обществ(енных) вопросов и т(ому) под(обного). На Панаеве это можно видеть очень ясно — в каждом его суждении так и видишь, под каким ветром эта голова стояла целый год. Но, собственно, все то же идет в отношении цензуры и даже начало несколько поворачивать вспять. Уже задерживаются статьи — за мрачное впечатление и т(ому) п(одобное), то есть произвол личности опять входит в свои права. Про Гончарова какие гадости я узнал!⁶ Напишу завтра еще письмо, побывав в городе, куда поеду утром. В 6 № «Совр(еменника)» Чернышевский написал отличную статью по поводу Щедрина и «Заметки» тоже очень умные.⁷

(...) о происхождении Вульфа, хотя, собственно, худого ничего не сказал.⁸ Но кто этому человеку не нравится, тот человек нехороший. Жаль Чернышевского. Завтра его увижу. — Материалов для «Современника» нет. Я тебя прошу — для меня, для самого себя и для чести дела к 9-ой кн(иге) «Современника» напиши статью «Гамлет и Д(он) Кихот»⁹ и уведомя сейчас Толстого, чтоб к этой же книжке он приготовил повесть.¹⁰ Это, господа, необходимо. Через месяц от этого письма рукописи ваши должны быть здесь. — Я ужасно рад, что ты чувствуешь желание работать, рад за тебя. Но смотри — обдумай, ехать ли тебе в Париж. Вспомни, как ты трудно отрывался, и знай еще, что есть предел всякой силе. Право, и у меня ее было довольно. Никогда я не думал, что так сломаюсь душевно, а сломился. Не желаю тебе ничего подобного. Конечно, ты от этого далек, но все не худо вовремя взяться за ум. Горе, стыд, тьма и безумие — этими словами я еще не совсем полно обозначу мое душевное состояние, а как я его себе устроил? Я вздумал шутить с огнем и пошутил через меру. Год тому назад было еще ничего — я мог спастись, а теперь...¹¹ — Приезжай сюда,¹² не заезжая в Париж. Целую тебя.

Некрасов.

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, N 21.194, л. 87—88 об.; верхняя часть л. 88 оборвана и утрачена.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 624—626, с пропусками.

¹ В. М. Матвеев, слуга Некрасова.

² Письмо проникнуто подавленным настроением, связанным, по-видимому, с неудачной поездкой в Лондон к Герцену и с осложнившимися отношениями с А. Я. Панаевой.

³ А. Я. и И. И. Панаевы.

⁴ Имеется в виду стихотворение Е. П. Ростопчиной «Моим критикам», опубликованное в «С.-Петербургских ведомостях» (1857, № 125, 16 июня).

⁵ См.: СПбВ, 1857, N° 130, 16 июня.

⁶ Очевидно, имеется в виду цензорская деятельность Гончарова.

⁷ Имеются в виду рецензия Чернышевского на «Губернские очерки» Щедрина и его статья «Заметки о журналах», опубликованные в № 6 «Современника» за 1857 г. (см.: Чернышевский, т. IV, с. 263—302, 761—779).

⁸ О чем идет речь, неясно из-за отсутствующих строк в поврежденном подлиннике.

⁹ Тургенев не прислал к N 9 «Современника» статьи «Гамлет и Дон-Кихот». 18 (30) января 1858 г. он писал Некрасову из Рима: «... до возвращения вышлю-таки „Гамлета“, который уже давным-давно родился и просится на свет Божий» (Тургенев, Письма, т. III, с. 190). «Гамлет и Дон-Кихот» был опубликован лишь в № 1 «Современника» за 1860 г.

¹⁰ В № 9 «Современника» была опубликована повесть Л. Н. Толстого «Люцерн. Из записок князя Нехлюдова».

¹¹ Очевидно, имеются в виду сложные отношения Некрасова с А. Я. Панаевой.

¹² Тургенев приехал в Россию почти через год, около 4 (16) июня 1858 г. (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 655).